Она всегда была мягкой и равнодушно относилась к так-называемым роскоши и богатству. Возможно, она родилась в богатстве и славе и привыкла видеть такое, так что ей было все равно. Просто еда и одежда были лучше, чем у обычного человека, но у нее так же, как и них, было три приема пищи и крыша над головой.

С ее возможностями, даже если бы она вышла за обычного человека, она бы жила в стабильности и процветала всю оставшуюся жизнь. Так что она никогда не задумывалась о браке с правящей семьей, потому что родилась в богатстве и с детства слышала очень много историй об императорском дворце и знала очень много императорских секретов.

Как только она прошла за ворота дворца, ее эмоции стали глубокими как море. Но неважно, насколько спокойной и равнодушной она казалась, ей все равно было немного не по себе.

Покинуть родительский дом, покинуть родителей, которые любили ее больше десяти лет, сидеть в незнакомой комнате, наполненной красными символами «счастье»... Она все еще была взволнована, так как то, что произойдет после свадьбы, невозможно было предсказать. Вдобавок, ночь во дворце очень беспокоила ее, как злокачественная опухоль на ее теле, которую невозможно убрать.

Комната была необычайно тихой. Ярко-красный муслиновый фонарь в углу и свечи в форме красного дракона и феникса, расположенные на красном столе посередине внешней комнаты, озаряли комнату светом, словно солнце в середине дня.

Она подняла свою свадебную фату двумя руками и мягко крикнула:

– Кормилица!

Кормилица Сунь стояла во внутренней комнате. Она ответила и помахала рукой служанкам, стоящим в ряд.

– Вы все можете идти! Мо Жань, Мо Чжу, можете выйти и охранять дверь.

Мо Жань, Мо Чжу и несколько служанок ответили, бесшумно вышли и закрыли дверь.

Кормилица Сунь осторожно оглянулась, затем наклонилась, прошептав на ухо Жуань У Шуан.

– Мисс, все готово.

Жуань У Шуан подняла свою малиновую шелковую вуаль, абрикосово-желтая кисточка на уголке вуали слегка колыхнулась.

Она подняла голову и кивнула кормилице, медленно давая указания:

– Второй принц не должен знать об этом!

Кормилица Сунь опустилась на колени с характерным звуком «Бух» и взволнованно ответила:

– Не беспокойтесь, мисс. Даже если кто-то приставит к моему горлу нож, я не пророню и слова! Если это всплывет наружу, первой, чья голова полетит с плеч, будет сама кормилица Сунь. Как она может шутить над собственной жизнью?

Прошлой ночью молодая леди приказала войти в ее комнату и помочь ей принять ванну. Обычно такие вещи – работа горничных, но когда молодая леди дает приказ, как она может не подчиниться?

Она прислуживала молодой леди и постепенно снимала с нее одежду, ее красивое бледное тело заставило ее сожалеть. Она подумала, если второй принц увидит это после свадьбы, будет ли он доволен?

Кормилица Сунь высыпала ярко-желтые душистые лепестки османтуса в дымящееся деревянное ведерко, из-за чего воздух в комнате стал влажным и ароматным. Руки молодой леди отдыхали в ведерке, белые словно нефрит, без единого недостатка.

Внезапно она увидела, что сладко пахнущий османтус на ее руках стекал вниз, как капли дождя, которые падали на толстый ковер. Поэтому она не могла закрыть рот от удивления.

– Где шоугун*? Как он мог исчезнуть?

(Прим: шоугун* – что-то наподобие родимого пятна или родинки, обозначающей девственность девушки в древности)

Жуань У Шуан не смотрела назад, она просто продолжала наливать воду на свои плечи и шептала:

– Кормилица, теперь ты должна знать, зачем я тебя позвала.

Она была первой, кто потерял свою девственность до замужества. Даже если она не хотела признавать этого, шоугун на ее руке невозможно было обмануть.

Но все еще был способ скрыть такого рода вещи.

Кормилица Сунь очнулась и ответила дрожащим голосом:

– Мисс…

Жуань У Шуан вздохнула:

– Думаю, должен быть способ скрыть это в свадебную ночь со Вторым Принцем.

Кормилица побледнела и ответила:

– Мисс, если Вас раскроют, обман монарха – большое преступление… Мастер и Мадам…

Жуань У Шуан долгое время молчала, прежде чем ответить:

– Естественно, я знаю. Поэтому сейчас я должна испробовать все, что смогу. Кормилица, никто кроме тебя больше не может помочь мне в этом!

В помещении было очень тихо. Только колыхание свечи и тихие скрипящие звуки были слышны в этой тихой комнате, но они были очень четкими.

Кормилица Сунь осторожно оглянулась, а затем протянула очень маленькую фарфоровую бутылочку и сказала очень тихим голосом:

– Это свежая кровь курицы. Как только Вы закончите…Вы должны положить флакон в укромное место рядом с вашей подушкой.

Жуань У Шуан взяла его словно в тумане.

Поверхность фарфора была холодной, без следа тепла. Но держала она его словно раскаленный металл, будто он мог загореться в любой момент.

Вскоре со стороны сада донесся звук шагов.

Кормилица наклонилась к уху Жунь У Шуан и прошептала:

– Должно быть, это Второй Принц!

Прежде чем она закончила предложение, она услышала приветствия от девушек стоящих снаружи:

– Второй принц!

Затем последовал звук открывающейся двери. Звук шагов становился ближе, и она сжала свадебную фату.

Так же можно было услышать голос кормилицы:

– Второй принц!

Затем тихий голос отдал приказ:

– Выметайся!

В воздухе повисла тишина, и она чувствовала, что может услышать даже собственное дыхание. Внезапно ее зрение прояснилось, ее малиновую шелковую вуаль, которая скрывала ее все это время, подняли, и перед ней появилось слегка пьяное лицо.

Блестящие глаза со светлыми бровями… У него была величественная внешность. Бесспорно, он невероятно красив.

Его поведение отличалось от нежности и элегантности, как у старшего принца Бай Лин Хаотина, но в нем была какая-то другая возвышенная манера.

Она только быстро взглянула, а затем резко опустила голову, позволяя ее длинным ресницам бросить тень на ее белоснежную кожу.

С его стороны послышался только смешок, он схватил ее за талию и медленно направился через несколько тяжелых полотен во внешнюю комнату.

Красная свеча, красная скатерть, красная штора, красный ковер – все было в красных тонах, чтобы наполнить комнату счастьем. Рядом стояли бокалы с вином для брачного ритуала и несколько праздничных блюд на круглом столе.

Он подвел ее к столу и усадил, затем поднял кувшин, налил в два бокала вино, поднял один, а второй протянул ей. Это вино было данью уважения, обволакивая горло словно вуаль.

Она не была опытна в распитии спиртного и сделала только один глоток, и ее лицо тут же раскраснелось. В его глазах это было похоже на распустившийся цветок гибискуса.

Под прозрачным мягким муслином ее изысканное и белоснежное тело каталось по алому атласному парчовому одеялу с вышитыми драконами и фениксами. Она была точь-в-точь как нежный белый распустившийся эпифиллум на малиновом фоне.

После долгого времени Жуань У Шуан медленно пошевелила своим слабым телом и намеренно дотронулась до него. Он также был словно во сне, расслабив свои брови, как будто у него была какая-то лень после того, как он наелся досыта.

http://tl.rulate.ru/book/76161/2325811